

МЕЩЕРЯКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ

*Начальник кафедры философии, иностранных языков
и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России,
кандидат юридических наук, доцент
12.00.02@mail.ru*

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРЕДМЕТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Аннотация. В статье анализируются четыре основные проблемы правового регулирования отношений, возникающие в связи с использованием искусственного интеллекта и его технологий: отставание правового регулирования от технологического развития, правовая недооценка возможностей и потенциала искусственного интеллекта, отсутствие доверия к нему, сложность в установлении границ правового регулирования исследуемых отношений. Автор приходит к выводу о том, что отношения, возникающие в связи с использованием искусственного интеллекта и его технологий, являются частью предмета конституционного права как общей части российского права и должны быть урегулированы его нормами, устанавливающими основные принципы правового регулирования указанных отношений. В качестве концептуальной основы регулирования отношений, возникающих в связи с использованием искусственного интеллекта и его технологий, предлагается система принципов приоритета человека, его прав и свобод, невозможности причинения вреда человеку и человечеству, ограничения автономии искусственного интеллекта и его технологий.

Ключевые слова: цифровизация, искусственный интеллект, технологии искусственного интеллекта, правовое регулирование, конституционное право, предмет конституционного права, базовые принципы правового регулирования.

MESHCHERYAKOV ALEKSANDR NIKOLAEVICH

*Head of the Chair of philosophy, foreign languages and humanitarian
training of law enforcement officers
of the Tyumen Advanced Training Institute of the
Ministry of the Interior of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE SUBJECT OF CONSTITUTIONAL LAW

Abstract. The article analyzes four main problems of legal regulation of relations arising in connection with the use of artificial intelligence and its technologies: the lag of legal regulation behind the technological development, legal underestimation of the capabilities and potential of artificial intelligence, lack of trust in it, difficulty in establishing the boundaries of legal regulation of the relations under study. It is concluded that the relations arising in connection with the use of artificial intelligence and its technologies are part of the subject of constitutional law as a general part of the Russian law and should be regulated by its norms establishing the basic principles of legal regulation of these relations. The author proposes a system of principles of the priority of man, his rights and freedoms, the impossibility of causing harm to man and humanity, as well as limiting the autonomy of artificial intelligence and its technologies, as a conceptual basis for regulating relations arising in connection with the use of artificial intelligence and its technologies.

Key words: digitalization, artificial intelligence, artificial intelligence technologies, legal regulation, constitutional law, subject of constitutional law, main principles of legal regulation.

В ходе масштабной цифровизации окружающей действительности искусственный интеллект становится объективной реальностью нашего мира и объектом общественных отношений, и это непреложный факт. Очевидна и тенденция внедрения искусственного интеллекта в различные сферы жизни общества, а также в деятельность государства. Он проникает повсеместно. Даже обратная нормальной жизнедеятельности общества сторона преступного мира не упускает возможности поставить искусственный интеллект себе на службу.

Государство, несомненно, не может оставаться в стороне от происходящей цифровизации жизни, цифровой трансформации различных общественных сфер, глобального внедрения искусственного интеллекта и его технологий. Естественным реагированием органов публичной власти

на происходящие события является их упорядочивание при помощи правового регулирования. Очевидно, правовое регулирование за развитием технологий не успевает, и это первая проблема.

Начало регулированию отношений, возникающих в связи с использованием (далее — с участием) искусственного интеллекта, положили Указы Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» и от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», утвердившие Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (далее — Стратегия). И хотя в Стратегии упоминается Конституция РФ и Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в них отсутствует какое-либо упоминание искусственного интеллекта¹.

Первый закон² (далее — Закон о проведении эксперимента) принимается только в 2020 году. Будучи посвященным частным вопросам проведения эксперимента в городе Москве, он содержит базовый понятийный аппарат в сфере искусственного интеллекта: под искусственным интеллектом (далее — ИИ) понимается комплекс технологических решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их. ИИ состоит из информационно-коммуникационной инфраструктуры, программного обеспечения, процессов и сервисов по обработке данных и поиску решений.

Технологии ИИ определяются как совокупность технологий, включающая в себя компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта, к которым относятся автономное решение различных задач, автоматический дизайн физических объектов, автоматическое машинное обучение, алгоритмы решения задач на основе данных с частичной разметкой и (или) незначительных объемов данных, обработка информации на основе новых типов вычислительных систем, интерпретируемая обработка данных и другие.

Исключив технические подробности приведенных определений, можно заметить, что ИИ рассматривается как некий набор сервисов, имитирующих поведение человека, с получением результатов, сопоставимых с результатами интеллектуальной деятельности человека или, что важно подчеркнуть, превосходящих их.

И это вторая проблема в организации правового регулирования отношений с участием ИИ. В текущем законодательстве ИИ рассматривается преимущественно как инструмент роста экономики, способ повышения уровня автоматизации процессов, вид программ для ЭВМ. Как следует из приведенного выше определения, такое восприятие ИИ абсолютно не соответствует его возможностям и потенциалу.

Обозначенный пробел в праве требует разработки системы нормативно-правового регулирования общественных отношений, связанных с развитием и использованием технологий ИИ, создание которой наряду с обеспечением безопасности их применения Стратегией определено в качестве основных задач развития ИИ в Российской Федерации. Условием такого регулирования является соблюдение баланса между обеспечением защиты прав и свобод человека и безопасности Российской Федерации с одной стороны и невозможностью замедления темпов разработки и внедрения решений в области ИИ — с другой.

Важным системообразующим документом для создания сбалансированной системы правового регулирования отношений, связанных с ИИ, является Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года, утвержденная Распоряжением Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р (далее — Концепция)³.

¹ URL: <http://internet.garant.ru> (дата обращения: 01.11.2024).

² Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных"» // URL: <http://internet.garant.ru> (дата обращения: 01.11.2024).

³ URL: <http://internet.garant.ru> (дата обращения: 01.11.2024).

Как указано в Концепции, развитие технологий ИИ ставит перед правовой системой РФ, системой государственного управления и обществом в целом серьезные вызовы. Это обусловлено рядом причин, в числе которых автономность ИИ и его неспособность к восприятию правовых и этических норм.

Среди задач правового регулирования отношений с участием ИИ Концепция определяет создание основ правового регулирования новых общественных отношений, формирующихся в связи с применением систем ИИ и робототехники; определение правовых барьеров, затрудняющих их разработку и применение в различных отраслях экономики и социальной сферы; формирование национальной системы стандартизации и оценки соответствия в области технологий ИИ и робототехники; а также регулирование юридической ответственности в случае применения таких технологий.

Не осталась без внимания и необходимость установления единого понятийного аппарата в сфере ИИ. Как отмечается в Концепции, отсутствие однозначного понимания содержания терминов «искусственный интеллект», «робот», «умный робот», «робототехника», «интеллектуальный агент» приводит к терминологическим проблемам при формировании регулирования. И хотя Закон о проведении эксперимента уже содержит нормативное определение ИИ и его технологий, остальные термины нормативной дефиниции не имеют.

Третья проблема правового регулирования отношений с участием ИИ заключается в отсутствии достаточной степени доверия к ИИ и его технологиям со стороны общества, что для юридической науки ставит вопрос о доверии как исходной сущностной основе права¹.

Четвертой концептуальной проблемой правового регулирования ИИ и его технологий является сложность в определении предмета и границ регулирования сферы использования ИИ. Для ее решения необходимо нормативно урегулировать пределы возможности принятия ИИ решений, баланс между защитой персональных данных и необходимостью их использования ИИ, правовой режим результатов деятельности ИИ, обязанность информирования человека о взаимодействии с ИИ, а также вопросы ответственности за причинение вреда с использованием ИИ и его технологий.

Стратегия и Концепция как основные документы стратегического планирования указывают на крайнюю актуальность установления основ правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с использованием ИИ и его технологий, и конкретных сфер жизни общества, нуждающихся в таком регулировании в первоочередном порядке. Это объективное требование современности, и государство призвано решать указанные проблемы различными средствами, в первую очередь, установив соответствующий правовой порядок.

Что касается системы права, то не возникает никаких сомнений в том, что конкретные вопросы использования ИИ в гражданских, финансовых, градостроительных и иных правоотношениях, равно как и вопросы соответствующих видов юридической ответственности, должны быть урегулированы нормами соответствующих правовых отраслей. Но это не решает проблему определения правовых основ и базовых правовых принципов регулирования отношений, возникающих в связи с использованием ИИ и его технологий.

Важно обеспечить единство отраслевых подходов в регулировании соответствующих отношений, определить концепцию такого регулирования на основе обеспечения прав и свобод человека и безопасности государства как главной его цели.

Такая архиважная задача может быть решена исключительно в рамках конституционного права как ведущей отрасли российского права, что обусловлено его уникальным предметом. Не развивая научную дискуссию, предмет конституционного права предлагается рассматривать на основе модели О.Е. Кутафина, выделяющего в нем две основные группы общественных отношений. Первая — связана с основными элементами государства: население, территория и власть. Вторую — образуют отношения, имеющие основополагающее значение для тех сфер, в которых они складываются, при том, что они могут складываться во всех сферах жизни общества и государства².

Подобный подход разделяют представители уральской школы конституционного права, рассматривая конституционное право как обычную отрасль российского права и как общую часть

¹ Кокотов А. Н. Доверие. Недоверие. Право: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 52.

² Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М.: Юрист, 2001. С. 23-26.

российского права, предметом которой являются социально-экономические, политико-управленческие, духовно-культурные устои российского общества, основы правового положения человека и гражданина, структура российского права, единые цели, принципы и ценности для всех его отраслей¹.

Это так называемая теория «двуединого предмета конституционного права», которая объясняет основополагающий и ведущий характер конституционного права в национальной системе права, поскольку его нормы регулируют не только властеотношения, но и определяют базовые принципы регулирования отношений во всех сферах жизнедеятельности общества².

Присутствие ИИ практически во всех сферах жизнедеятельности общества, а значит и общественных отношений, естественным образом приводит к его конституционно-правовому регулированию, делая эти отношения частью предмета конституционного права.

К аналогичным выводам приходят и ведущие ученые-конституционалисты, посвятившие свои работы исследуемым проблемам. Относя отношения с участием ИИ к предмету конституционного права, они придерживаются разного объема их включенности в круг регулируемых конституционным правом общественных отношений.

М.А. Липчанская, Е.А. Отставнова рассматривают ИИ как средство реализации принципа социального государства, от которого зависит эффективность реализации гарантированных Конституцией РФ социальных прав и свобод человека³. И.В. Понкин, А.И. Редькина указывают на проблему персонификации и квалификации ответственности за действия ИИ (в части возмещения ущерба), а в качестве потенциальных направлений развития правового регулирования в сфере использования ИИ преимущественно рассматривают гражданское законодательство⁴.

А. А. Васильев, О. В. Васильева усматривают возможность признания за ИИ личностного статуса и связанную с этим гуманизацию отношения к умным машинам⁵.

Развивая это направление, А. В. Нечкин предлагает расширительное толкование конституционного понятия личности с отнесением к нему любых носителей интеллекта, в том числе и искусственного. Он выделяет структуру и содержание конституционно-правового статуса носителей ИИ, отмечая ее производность от конституционно-правового статуса человека и включая туда правосубъектность; права, свободы и обязанности; гарантии и ограничения прав и свобод⁶.

Приведенные тезисы свидетельствуют о том, что в науке конституционного права уже сформировалось понимание того факта, что отношения с участием ИИ являются неотъемлемой частью предмета конституционного права. Проблемы возникают в связи с неопределенностью принципов и пределов такого регулирования.

Рассматривая необходимость установления конституционно-правовых основ регулирования отношений с участием ИИ и его технологий как приоритетную задачу, для формулирования базовых принципов такого регулирования предлагается обратиться к устоявшимся в научной фантастике четырем основным законам робототехники, сформулированным Айзеком Азимовым. Первые три закона, изложенные в рассказе «Хоровод» (1942), устанавливают запрет на причинение ИИ как действием, так и бездействием вреда человеку; обязанность ИИ повиноваться всем приказам, которые дает человек, кроме тех случаев, когда эти приказы противоречат первому закону; обязанность ИИ заботиться о своей безопасности в той мере, в которой это не противоречит пер-

¹ Конституционное право России: учебник / отв. ред. А. Н. Кокотов, М. И. Кукушкин. М.: Норма, 2008. С. 25.

² Шустров Д. Г. Теория двуединого предмета конституционного права в свете конституционализации российского законодательства // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 9. С. 4-5.

³ Липчанская М. А., Отставнова Е. А. Конституционно-правовые и нравственные основы использования искусственного интеллекта в реализации социальных прав и свобод человека // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 3. С. 71, 77.

⁴ Понкин И. В., Редькина А. И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1. С. 102-104.

⁵ Васильев А. А., Васильева О. В. Искусственный интеллект: этические и правовые аспекты // Правовая мысль в образовании, науке и практике. 2018. № 4. С. 10.

⁶ Нечкин А. В. Конституционно-правовой статус искусственного интеллекта в России: настоящее и будущее // Lex Russica (Русский закон). 2020. Т. 73. № 8. С. 81-83.

вому или второму законам. Четвертый закон, или в нумерации автора нулевой закон, сформулированный в романе «Роботы и Империя» (1986), устанавливает запрет на причинение ИИ действием и (или) бездействием вреда человечеству.

Будучи адаптированными под сегодняшнюю реальность, эти принципы нашли отражение в Кодексе этики в сфере искусственного интеллекта (от 26 октября 2021 г.)¹, неофициальном документе, являющемся основной для саморегулирования в сфере ИИ. К принципам этики и правил поведения в нем относятся: человеко-ориентированный и гуманистический подход, уважение автономии и свободы воли человека, соответствие закону, недискриминация, оценка рисков и гуманитарного воздействия. Данный документ весьма подробно раскрывает основные этические принципы использования ИИ, однако эти вопросы не могут оставаться исключительно предметом саморегулирования. Базовые положения должны быть урегулированы нормами конституционного права, включая отдельные положения Конституции РФ. Конституционная реформа 2020 года могла бы удовлетворить эту потребность, однако, как уже было сказано, одной из основных проблем регулирования отношений с участием ИИ является отставание права от технологий. И как можно заметить, по состоянию на 2020 год ни юридическая наука, ни правотворческие органы не были готовы сформулировать и включить в Конституцию РФ основные принципы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с использованием искусственного интеллекта и его технологий.

Целью конституционно-правового регулирования отношений с участием ИИ и его технологий является создание регуляторной среды, комфортной для безопасного развития и внедрения ИИ и его технологий, основанной на балансе интересов человека, общества, государства — в публичном праве, а также компаний-разработчиков систем искусственного интеллекта и робототехники, потребителей товаров, работ, услуг — в праве частном.

Таким образом, существующее на сегодняшний день правовое регулирование отношений с участием искусственного интеллекта в Российской Федерации не соответствует его реальной роли и возможностям, а общественные отношения, складывающиеся в связи с использованием ИИ и его технологий, находятся вне правового регулирования. Это очевидный пробел в российском праве, над устранением которого предстоит серьезная кропотливая работа, основанная на результатах фундаментальных научных исследований не только в технических, но и в юридических науках. Основой правового регулирования ИИ и его технологий должно стать конституционное право в силу специфики предмета правового регулирования, определяющего основные принципы для всех остальных отраслей российского права. Концептуальной основой правового регулирования указанных отношений с учетом результатов проведенного исследования может стать система принципов приоритета человека, его прав и свобод, невозможности причинения вреда человеку и человечеству, ограничения автономии искусственного интеллекта и его технологий. Только конституционно-правовое регулирование исследуемых отношений с учетом обозначенных принципов позволит упорядочить использование искусственного интеллекта и его технологий в интересах человека и человечества и приблизиться к решению обозначенных проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев, А. А. Искусственный интеллект: этические и правовые аспекты / А. А., Васильев О. В. Васильева // Правовая мысль в образовании, науке и практике. — 2018. — № 4. — С. 9-12.
2. Кокотов, А. Н. Доверие. Недоверие. Право: монография / А. Н. Кокотов. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020.
3. Конституционное право России: учебник / отв. ред. А.Н. Кокотов и М.И. Кукушкин. — Москва: Норма, 2008.
4. Кутафин, О. Е. Предмет конституционного права / О. Е. Кутафин. — Москва: Юрист, 2001.
5. Липчанская М. А. Конституционно-правовые и нравственные основы использования искусственного интеллекта в реализации социальных прав и свобод человека / М. А. Липчанская, Е. А. Отставнова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2020. — № 3. — С. 69-78.
6. Нечкин, А. В. Конституционно-правовой статус искусственного интеллекта в России: настоящее и будущее / А. В. Нечкин // Lex Russica (Русский закон). — 2020. — Т. 73, № 8. — С. 78-85.
7. Понкин И. В. Искусственный интеллект с точки зрения права / И. В. Понкин, А. И. Редькина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. — 2018. — Т. 22, № 1. — С. 91-109.
8. Шустров, Д. Г. Теория двуединого предмета конституционного права в свете конституционализации российского законодательства / Д. Г. Шустров // Конституционное и муниципальное право. — 2023. — № 9. — С. 2-9.

¹ URL://<https://ethics.a-ai.ru> (дата обращения: 01.11.2024).